

БУДУЩЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕЧЕНИЯ «АТА ЖОЛЫ» В КАЗАХСТАНЕ

¹З. Малгараева, ¹А. Орынтай, ²Р. Патеев

АННОТАЦИЯ

В статье ставится задача определения религиозного профиля организации «Ата жолы». Отмечается, что на сегодняшний день в научном дискурсе даются различные его понимания. Одни авторы в качестве основного дискурса определяют ее как тоталитарную/ авторитарную секту. Другие как вид традиционных оздоровительных практик, возрождение национальных ценностей. Транслируя казахские ценности, сами «Ата жолы» позиционируют себя как региональный вариант ислама. В статье делается вывод, что деятельность организации можно классифицировать как нью-эйдж. Соответственно определяются нарративы, концепты ее деятельности. Наиболее значимыми маркерами религиозной активности организации концептуализируются такие как синкретизм различных религиозных учений, в том числе эзотерических практик, поверхностный эклектизм, апелляция к традиционным казахским ценностям (вера в духов предков, зиярат, очищение огнем и др.), спиритуализм, гендерная агентность и др. Рассматривается структура организации. Транслирующими в обществе основные послы организации являются медиумы – «акқу» и «сұңқары». Во главе организации находится окутанный мифологическими нарративами руководитель (основатель Тарыбаев), ниже него составляет подвижная непостоянная группа адептов. В работе делается вывод, что ввиду аморфности, идейной плюралистичности, адогматичности их позиций, отсутствие таких институций как духовные служители, молельные дома, позволяет им находить свою нишу в духовном бытии современного человека.

Ключевые слова: нью-эйдж, Ата жолы, ислам, эзотерика, казахские традиционные ценности, синкретизм.

¹Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Астана, Казахстан

²Комиссия по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей Общественной палаты Республики Татарстан, Казань, РФ

Автор-корреспондент:
Орынтай А.,
ayanoryntay@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Малгараева З.,
Орынтай А., Патеев Р.
Будущее деятельности
религиозного течения «Ата
жолы» в Казахстане // Адам
әлемі. – 2025. – №2(103).
– С. 165-172.

Қазақстандағы «Ата жолы» діни ағымының болашағы

Аңдатпа. Мақалада «Ата жолы» ұйымының діни профилінің анықтау мақсаты қойылды. Бүгінгі таңда ғылыми дискурста ұйымының түрлі түсініктері берілуде. Бір авторлар негізгі дискурс ретінде оны тоталитарлық/авторитарлық секта ретінде айқындайды. Басқалары дәстүрлі емдеу практикаларының түрі, ұлттық құндылықтардың қайта жаңғыруы ретінде зерттейді. «Ата жолы» өзі қазақ құндылықтарын насихаттай отырып, өзін исламның өңірлік нұсқасы ретінде білдіреді. Мақалада ұйымның қызметін нью-эйдж деп жіктеуге болады деген қорытынды шығарылады. Тиісінше оның діни қызметінің нарративтері, тұжырымдамалары айқындалады. Ұйым қызметінің неғұрлым маңызды белгілері әртүрлі діни ілімдердің синкретизмі, оның ішінде эзотерикалық тәжірибелер, эклектизм, дәстүрлі қазақ құндылықтарына апелляция (ата-бабалар рухына сенім, зиярат, отты құрметтеу және т.б.), спиритуализм, гендерлік агенттігі және т.б. болып табылады. Медиумдар – «акқу» және «сұңқарлар» – қоғамға ұйымның негізгі идеяларды транслятор тартушы буыны болып табылады. Ұйымның басында мифологиялық нарративтермен таңылған басшы (негізін қалаушы Тарыбаев), төменгі буынды тұрақты емес адептер тобы құрайды. Мақалада олардың ұстанымдарының аморфтылығы, идеялық плюралистілігі, адогматикалығы, діни қызметкерлер және ғибадат үйлері сияқты институттардың жоқтығы оларға қазіргі заманғы адамның рухани өмірінде өз орнын табуға мүмкіндік береді деген қорытынды шығарылады.

Түйін сөздер: нью-эйдж, Ата жолы, ислам, эзотерика, қазақтың дәстүрлі құндылықтары, синкретизм.

The Future of the Religious Movement «Ata Zholy» in Kazakhstan

Abstract. The article aims to define the religious profile of the organization «Ata Zholy.» It is noted that there are diverse interpretations of the movement in current academic discourse. Some authors categorize it as a totalitarian/authoritarian sect, while others consider it a form of traditional healing practices and a revival of national values. «Ata Zholy» positions itself as a regional variant of Islam, transmitting Kazakh values. The article concludes that the organization's activities can be classified under the New Age movement. Accordingly, the narratives and concepts of its activities are defined. The most significant markers of the organization's religious activity are conceptualized as syncretism of various religious teachings, including esoteric practices, superficial eclecticism, appeals to traditional Kazakh values (belief in ancestral spirits, ziyarah, fire purification, etc.), spiritualism, gender agency, and others. The organizational structure is examined. The main communicators of the organization's messages within society are mediums known as «akku» and «sunkars.» The organization is led by a mythologized leader (founder Tarybayev), while the lower tier consists of a fluid and unstable group of adherents. The article concludes that the amorphous, ideologically pluralistic, and non-dogmatic nature of the organization, along with the absence of institutions such as spiritual leaders and prayer houses, allows it to find its niche in the spiritual life of the modern individual.

Key words: New Age, Ata Zholy, Islam, Esotericism, Kazakh Traditional Values.

Введение

Хотя возникновение новых религий, течений всегда имело место в современном мире открытых коммуникаций, кризиса традиционных ценностей, влияния философии постмодерна современное религиозное пространство становится все более мозаичным и динамичным.

В постсоветских странах новые религии, как правило, возникают в контексте традиционных верований и религий, что обусловлено стремлением обеспечения легитимности нового вероучения среди верующего сообщества. Точками роста и конструирования новых религиозных течений в казахстанском обществе являются такие традиционные религии как ислам (как правило суфийского толка), христианство, буддизм, доисламские верования, по разному определяемые в научном дискурсе (шаманизм, тенгрианство, баксылык). В этом отношении деятельность общественного объединения «Ата жолы» (с 1997 года также известна под названием «Ак жолы») представляет собой синтез исламских представлений, традиционных доисламских верований и практик, эзотерических практик, народных традиций, фольклора, патриотических призывов.

Несмотря на активную деятельность общественного объединения «Ата жолы» на сегодняшний день у исследователей не сложилось единого понимания религиозного профиля данной организации.

С точки зрения структуры организации, иерархии внутри общинных отношений и отношений с внешним миром отдельные исследователи концептуализируют ее в качестве секты [1, с. 306]. Анализ учения и религиозной практики позволяют концептуализировать феномен «Ата жолы» как нью-эйдж, хотя в религиозном поле сами адепты скорее декларируют себя как «региональный вариант ислама» [2, с. 486].

Вместе с тем, данный дискурс является отражением философии постмодерна с присущими ему установками на переработку и восприятие идей и практик так, как они считают нужным для себя, с нацеленностью на потребительство [3, с. 249-250], агностицизм, иррационализм, субъективизм [4, с. 9-10].

Таким образом, учитывая многоплановую активность данного религиозного течения, в особенности это относится к деятельности по «восстановлению казахской истории и идентичности», синтезу доисламских и исламских традиций, стремлению расширить влияние за пределами Казахстана, а также определенной популярности их оздоровительных практик, в том числе паломничества делают изучение данного феномена актуальным.

Методология

Источниками исследования послужили материалы полевых исследований, проведенных в период 2022 – 2023 гг. во всех регионах

Казахстана. Авторы проводили беседы с адептами, так называемыми «акку» и «сункар» в Алматы, Астаны, в которых располагаются «головные офисы» организации. Акку и сункары – основное ядро организации, медиумы, получающие «знания» непосредственно от более высоких духовных сущностей.

В процессе сбора эмпирического материала акцент делался на нарративное интервью, свободную беседу, включенное наблюдение за культовой практикой «акку» и «сункар». Всего встреч было проведено с 15 адептами. Включенное наблюдение имело место как в «офисах» организации (во время сеансов лечения, бесед), так и во время паломничества, которое является одним из основных ритуальных действий. Для корреляции собранного эмпирического материала проводились экспертные встречи с религиоведами, этнографами, историками.

Учитывая синкретический характер ритуалики и ритуальной практики «Ата жолы», в основу были положены исследования по новой религиозности. Были изучены труды по движению нью-эйдж Апполонова А., Боаз Хус, Кантерова И., Элбакян Е., Albanese С., Hanegraaff W., Heelas P.

Ввиду распространенности данного течения в странах СНГ, были проанализированы работы казахстанских и российских авторов по данной проблематике (Акинчиц И., Сарсамбекова А., Баязитова Р., Стасевич И.).

Исследование позволило сделать вывод о синкретической природе данного течения, что является одним из маркеров новых религиозных направлений, в частности нью-эйдж и в целом философии постмодерна.

Основная часть

Несмотря на активную деятельность на сегодняшний день у исследователей не сложилось единого понимания религиозного профиля данной организации. Закрытость, авторитарный стиль руководства в определенной мере позволяют классифицировать его как секту (в основном это касается группы Т.Байтасова) [1, с. 306]. По мнению исследователей Асановой С., Абжолова С. организация является авторитарной деструктивной сектой, поскольку ее основная цель – принести пользу руководству, управляя людьми и получая от них деньги. Адепты организации используют гипноз, медитацию, латентные угрозы, многократное повторение одного и того же предложения [5, с. 111]. Исследователь Бигнова М. также определяет движение как деструктивную религиозную организацию, поскольку она оказывает негативное эмоциональное, психологическое, физическое воздействие на многих последователей и обращающихся к ним за помощью [6, с. 53].

Исследователь Стасевич И. отмечает, что деятельность «Ата жолы» демонстрирует один из способов реализации традиционного религиозного опыта, задача которого «заполнить духовную лауну, возникшую в период прерыва-

ния традиции» [2, с. 486]. Однако эклектичность доктрины и включенность в нее различных духовно настроенных оккультных, эзотерических и метафизических учений, практик и концепций позволяет концептуализировать феномен «Ата жолы» как нью-эйдж [2, с. 486].

Дискурсы нью-эйдж

В научном дискурсе есть разные подходы к определению новых религиозных течений: оккультно-мистические, нью-эйдж, неоязычество и др., продуцируемые философией постмодерна.

Как отмечают исследователи, группы нью-эйдж возникают во второй половине XX века: в 1970-х–1980-х годах в западных странах, а в 1990-х годах – на территории постсоветских стран [7, с. 37].

Термин нью-эйдж является зонтичным понятием, под который исследователи подводят разнообразные мистико-оккультные религиозные группы, не имеющих единообразной организации и обрядовой практики [8, с. 898–899]. Нью-эйдж не является единым движением, а скорее сетью групп без централизованной власти, или лидерства, и без набора общих доктринальных положений [9, с. 118]. Таким образом, в отличие от «классических» новых религиозных движений в отношении религиозной природы нью-эйдж вопрос остается дискуссионным [10, с. 117].

Большинство исследователей отмечают, что новая религиозность есть порождение философии постмодерна [7; 10; 3] с присущими ему релятивизмом, эклектичностью, пластичностью, субъекториентированностью, переносом акцента от веры к практике, что формирует парадигму общества потребления. Пол Хилас также отмечает, что нью-эйдж «является религией того, что было описано как культура потребления» [11, с. 105]. Идеология нового религиозного движения является перефразированной потребностью общества [6, с. 53]. С другой стороны, в новой религиозности акценты смещаются от трансцендентного (Бог) к имманентному (мирское) [12].

Ханеграаф отмечает, что нарративы нью-эйдж – это различные культурные традиции, которые были маргинальными и подавленными, которые вновь вышли на поверхность в реконструированном виде и стали частью публичных дискурсов [3, с. 249–250]. Таким образом, эволюция нью-эйдж отражает растущее культурное значение «вытесненных нарративов и культурных тем, переоценивает, возрождает и обновляет широкий спектр традиций и практик» [10, с. 117].

Исследователи нью-эйдж выделяют нескольких характерных тем, определяющих их дискурс.

Боаз Хус акцентирует внимание на двух аспектах: эклектичная природа постмодернистской духовности, что размывает демаркационные линии между наукой, религией и

поп культурой [13, с. 133]. Российская исследовательница Элбакян также отмечает особый синкретизм учений нью-эйдж, в состав которых инкорпорируются помимо различных религий и эзотерических доктрин, элементы «духовного» врачевания, экологических и других учений [7, с. 42]. Однако, по мнению исследователя, содержательная глубина заменится поверхностной эклектикой, что соответствует посылам эпохи постмодерна и делает исповедование этой формы религиозности достаточно упрощенным занятием.

В качестве общих черт нью-эйдж можно выделить веру в реинкарнацию и цикличность жизни; в возможность различных способов коммуникации со сверхъестественными сущностями; в то, что они призваны установить некий мировой порядок благодаря овладению космической энергией [7, с. 41].

В качестве религиозных практик движение нью-эйдж использует астрологию, спиритизм, медитацию, ясновидение посредством «медиумов». Практики дополняются особым отношением к питанию, вегетарианством, психоделической практикой, целительством, магическими заговорами, использованием различных сакральных предметов (маятники, обереги, магические кристаллы), защищающих от порчи и сглаза [7, с. 41].

Кэтрин Л. Альбаниз предполагает, что дискурс нью-эйдж и связанные с ним практики представляют собой новую исцеляющую религию [14, с. 357]. Согласно Ханеграафу, «распространение того, что может быть названо «альтернативной медициной», несомненно, представляет собой один из очевидных аспектов нью-эйдж» [15, с. 42]. В этой связи нью-эйдж часто позиционируют себя не только в качестве новой религии, а духовных центров, центров целительства, ясновидения [7, с. 41]. Исследователь Акинчиц И. отмечает, что новые религиозные течения могут функционировать в качестве общественных, просветительских, спортивных, лечебно-оздоровительных центров и школ [16, с. 195].

Отражением философии постмодерна является нарратив нью-эйдж, который Пол Хилас называет концепцией «Я-духовность» (self-spirituality) [17, с. 19]. Человек становится «конструктором» реальности, поскольку от рекомендуемой ему активности зависит не только его будущее. Таким образом, невзгоды и трудности рассматриваются не как имеющие место объективные процессы, а исключительно как негативная субъективная реакция адепта.

Ханеграаф отмечает, что «одной из заметных черт мышления в нью-эйдж является повышенное внимание к современной науке» [15, с. 62]. В риторике нью-эйдж активно эксплуатируется научная терминология, таким образом их учение представляет собой микс научных тем и их нарративов.

Исследователь Кантеров И. отмечает, что приобщение к вере чаще всего происходит не эволюционно, а внезапно, сопровождаясь

резким изменением взглядов, последователи новых религиозных движений верующие первого поколения. Они характеризуются наличием в них главных, как правило харизматичных фигур – основателей движений и последующих лидеров. Чаще всего они провозглашают себя божествами или их посланцами (мессиями), принесшими в мир новое истинное учение [8, с. 892].

Таким образом, нью-эйдж как новая религиозность, размывая традиционные религиозные дискурсы, конструирует новые мейнстримы религиозного пространства.

Дискурс «Ата жолы» как движения нью-эйдж

Данные аспекты в той или иной степени находят отражение и в деятельности «Ата жолы». На сегодняшний день оно функционирует как общественное объединение «Ата баба жолымен рухани жаңғыру» и презентует себя как научная школа по возрождению казахских ценностей.

Вдохновителем движения «Ата жолы» являлся «целитель и провидец» Кыдырали Тарыбаев, что является одной типичных особенностей деятельности новых религиозных движений. Как и принято в данных традициях, личность Тарыбаева окутана мифами. «В знак доказательства его избранности ему был дан знак («қолында мөр болады»), была открыта «сердечная чакра» и возможность получать предвидения с потустороннего мира святых» (респондент 1). По словам членов этой организации, Аллах и святые обозначили Тарыбаеву программу действий на ближайшие 600 лет по возрождению казахов («қазақты сен оятасың, артыңнан ілестіресің») (респондент 2).

После смерти Тарыбаева, «Ата жолы» фактически распалась на несколько групп (в рамках течения каждая группа символически называется Орда). Процессы маргинализации организации – создание новых групп, девальвирование других показывают устойчивую тенденцию и напрямую связаны с наличием харизматичного лидера. На сегодняшний день фактически невозможно установить реальное количество групп, действующих под именем «Ата жолы». Филиалы организации разбросаны по всему Казахстану, приблизительная численность одной такой организации — 15–20 чел.

Перед каждым новым лидером последующих групп встает задача легитимизации своей миссии. Сегодня наиболее заявленным в религиозном пространстве является группа под руководством Байтасова в Астане. По словам адептов, у него было видение (аян) о том, что Тарыбаев осуществление 600 – летней программы, которую он получил от высших сил, передал ему.

Общение с адептами религиозного течения показывают синкретизм его вероучения и духовных практик, что является одним из основных нарративов нью-эйдж [7, с. 42].

Ядро учения составляют два дискурса: вера в духов предков и региональная версия ислама с упором на отдельные суфийские практики. Надо отметить, что большинству казахов присущ такой симбиоз верований.

Вера в Аллаха, чтение пятикратного намаза и зикра, признание Корана в качестве священной книги, ожидание Махди, держание поста (оразы) – эти нормы ислама в той или иной степени артикулируются в учении атажоловцев. Однако глубинные интервью с адептами организации показали, что большинство из них не ходят в мечеть, считая ее «грязным» местом, имеют свое «толкование» Корана, посты держат согласно своим предписаниям (перед зияратом – паломничеством, очищение по четвергам перед духовным общением с духами предков) (респонденты ФГ). Духовное становление они интерпретируют в контексте суфийской традиции как переходы от шариата к тарикату, магрифату и акикату. По словам адептов, состояние общения с духами предков ими определяется как магрифат. Атажоловцы дают собственную интерпретацию текстов Корана. Например, в Коране под понятием «мы», по их мнению, имеются ввиду Аллах и духи предков. Таким образом, они легитимируют практику поклонения духам предкам. Разного рода информация (предсказания) приходит адептам от предков, как правило, во сне, которые в свою очередь получают ее от ангелов по приказу Аллаха (респондент 2).

Зикр также является способом общения с аруахами, открытия пророческого дара. Зикр могут совершать только избранные. Как правило, избранные проходят через различные жизненные испытания, сами становятся источником мудрости (хикметов). И самое главное, не человек дает право совершать зикр, Аллах открывает в этих людях этот дар.

По словам респондентов, во время зикра аруахи напрямую от Аллаха передают информацию. Это может быть информация государственного уровня (по словам одного респондента, аруахи во время зикра предупреждали о январских событиях 2022 г.), о природных катаклизмах (было послание о землетрясении в Турции), о жизни великих казахов прошлого и т.д.

Если догматика «Ата жолы» в большей степени опирается на исламские нормы, то ритуальная практика течения апеллирует к вере в духов предков (аруак).

Основу дискурса «веры в духов предков» составляет концепция «Бес ата» (пять предков), которые являются высокими духовными сущностями, покровителями определенной территории, конкретных людей.

Именно с установления сакральной связи с ними начинается процесс открытия целительного дара, жизненного пути, становления в качестве медиума.

В ходе полевых исследований нами были посещены 2 офиса (Орда) в гг. Астана и Алматы. Ядро организации составляют руководитель (в Астане – Т. Байтасов), далее следуют медиумы –

акку (дословно «лебедь») и сункары (дословно «сокол»). Далее за ними следуют потенциальные акку и сункары, то есть обладающие даром целительства и предвидения, но пока не открывшие в себе это дар. Будущие адепты должны получить благословение (бата) предков (аруаков), пройти полный курс инициации (совершить паломничество, лечение камчой, систематически получать аян – видения). В дальнейшем медиумы могут формировать собственные группы (Орды) и действовать самостоятельно.

По словам респондента, в определенные периоды акку и сункары не должны покидать Орду, не иметь близких отношений с мужем / женой, что трактуется им как сохранение ритуальной чистоты и соответственно обеспечение возможности общения с миром духов (тылсым элем). Во время посещения их Орды, мы также подвергались обряду очищения, только после которого они посчитали возможным общение с нами. Каждая Орда имеет своего покровителя (предка, который как правило похоронен на этой территории), именем которого она себя называет. Например, Орда Сыпатай батыра, Жамбыл ата и т.д. Начало деятельности Орды – символическое событие, поскольку оно возможно только после посещения духом святого сункаров и акку Орды, после чего читаются специальные молитвы, изгоняются злые духи, совершается жертвоприношение. После совершения всех ритуалов дух умершего предка становится покровителем, передает предсказания и т.д. [5, с. 109].

Центральным ритуалом является паломничество к «Бес ата» (пять предков – покровителей), которое представляет собой симбиоз имеющейся традиции в древних верованиях казахов (зиярат), с элементами шаманистских практик (погружение тела страждущего в землю около захоронения, получение бата от предков через медиума на месте захоронения, накрывание белой тканью место захоронения, питье воды, смешанной с землей места захоронения). Во время паломничества на «Бес ата» паломники просят у Аллаха помощи в своих начинаниях (открыть дорогу), благополучия, справедливости, детей. Могилы накрывают отрезом белой материи, читают молитвы по усопшим («дұға»), включая суры из Корана, совершаются жертвоприношения.

В техниках лечения адептами организации используют так называемое «говорение сердцем» («жүрекпен сөйлеу»), когда медиумы погружаются в состояние транса и передают послания от аруахов. Один из адептов – «акку» так передает это состояние: «Во время передачи послания предков я ощущаю, что постепенно мое сознание угасает и мной управляют другие силы. Ощущая, что я что-то говорю, не понимаю смысл сказанного» [5, с. 108]. Часто свои послания медиум передает речитативом.

Завершается мистический сеанс получением бата – благословения предка. Достаточно часто предки вместе с благословением передают определенный дар паломнику – лечить

людей, предвидеть будущее. При этом паломник не может отказаться от них, что несет угрозы ему и его близким [5, с. 109]. Таким образом, индивидуальный путь становления в качестве медиума начинается с получения бата от духов предков до признания в качестве проводника воли предка и позиции религиозного менторства, руководителя самостоятельного сообщества (Орды).

Имея ввиду данный аспект деятельности нью-эйдж, Пол Хилас в качестве определяющей его характеристики называет концепцию «Я-духовность» (self-spirituality) [17, с. 19]. Человек становится «конструктором» реальности [7, с. 38-39]. Данная характеристика нью-эйдж в деятельности «Ата жолы» проецируется через апелляцию к дару паломника, полученного благославием духа предков, который становится точкой отсчета его нового мироощущения. По утверждениям бывших адептов/пострадавших, руководители и лидеры организации в наличии недугов винили наличие у больных паранормальных способностей, развитие которых поможет улучшить здоровье, а также развить способности «целителей».

Мотивация на пути духовного становления, начиная от вступления в группу в качестве адепта, дальнейшего становления медиумом и создания самостоятельной ячейки (Орды) существенно меняется. Если первый этап связан с попыткой найти выход из сложных жизненных ситуаций, то служение и создание дочерней структуры связаны с желанием духовного роста и оказания помощи окружающим.

Как и во многих религиозных течениях нью-эйдж, женщины становятся активными реализаторами, медиумами. Исследователи отмечают, несмотря на то, что в «Ата жолы» могут быть женщины и мужчины, в большинстве групп (орд) можно заметить в качестве управляющего слоя больше мужчин, а на среднем уровне, который более контактирует со страждущими, чаще встречаются женщины (акку). Таким образом, несмотря на внешнюю патриархальность, культовая практика пробуждает в женщинах стремление к самореализации в качестве носительниц духовного начала [6, с. 54].

Важным идеологическим посылом «Ата жолы» является апелляция к этническому дискурсу. Это обязательное ношение традиционной казахской одежды, серебряных украшений, кожаных сапог (мәсі, байпак), общение исключительно на казахском языке, «новое прочтение» истории казахов, что по их мнению несет сакральный смысл, введение «научной школы по возрождению духовности».

По словам адептов, для того чтобы верующего во время паломничества посетил дух предка, он в течении 40 дней должен быть в закрытой одежде. Женщинам предписано носить платья в казахском стиле с широким подолом, чтобы получать энергию от земли, камзолом с казахским орнаментом. В этом контексте объясняется и запрет женщинам носить брюки. Ношение головного убора (кимешек – казах-

ский вариант головного убора) является обязательным, поскольку на голове расположено 5 чакр, которые необходимо прикрывать, что в том числе влияет на интеллектуальную деятельность, возможность получать пророчества.

Во время интервью адепты высказались об использовании ими нумерологии как науке чисел, принципе реинкарнации как основы будущего перерождения, телепатии, эзотерики, чтении книг Блаватской. Однако в более детальных вопросах о данных учениях, адепты не смогли продемонстрировать глубокие знания. Данный аспект нью-эйдж отмечался многими исследователями. Синкретизм учений носит чаще поверхностный эклектичный характер, без формирования содержательной глубины [7, с. 38-39].

Исследователи отмечают, что в качестве религиозных практик движение нью-эйдж использует астрологию, спиритизм, медитацию, ясновидение посредством «медиумов». В организации «Ата жолы» духовно-мистическое ядро составляют медиумы – акку и сүңкары. Для получения и передачи информации эти посредники входят в транс, соединяются с духом умершего святого и передают «бата» (послание) от последнего конкретному человеку [18, с. 134].

Как и большинство нью-эйдж, одним из направлений деятельности «Ата жолы» является нетрадиционная оздоровительная практика (лечение камчой, чтение Корана, ритуалы во время паломничества и др.). Адепты организации акцентируют внимание на онтологических смыслах их целительской деятельности:

- лечение не просто тела, а целиком полностью души, кармы, духа. Только в системном подходе возможно полное выздоровление;
- при внешней похожести лечения у баксы, народных лекарей, только атажаловцы могут достигнуть результата, поскольку сохраняют себя в духовной чистоте, совершают паломничество, таким образом собирая духовную энергию.

В 2009 году за принесение физического и психологического ущерба здоровью своих адептов суд г. Астаны принял решение о запрете деятельности «Ата жолы» в Казахстане. Однако полевые исследования фактически показали, что они продолжают свою деятельность и, учитывая количество паломников, оно остается достаточно популярным.

В целом, тема динамики и перспектив нью-эйдж вызывает интерес у исследователей, взгляды которых зачастую кардинально расходятся. В 60-х годах Томас Лукман писал о предстоящем постепенном вытеснении со стороны новой религиозности традиционных форм религии. Это время, когда человек строит свое собственное мировоззрение на его личностном уровне. Лукман назвал это мировоззрение «невидимой религией» [19, с.203].

Питер Кларк отмечает, что растущий рост невоцерковленной духовности субъективного толка способен обеспечить нью-эйдж постоянный приток последователей в будущем [20, с. 40].

Наблюдение за деятельностью организации в течение года позволяет сделать вывод о достаточной популярности и распространенности ее, в основном среди казахов. Однако среди последователей не только казахи, фактически во время паломничества можно наблюдать представителей различных этносов. Послание-бата от предков могут получить как мусульмане, так и христиане. По-видимому, это и способствует широкому и быстрому распространению данного религиозного течения, «не ограниченного рамками пола, возраста и вероисповедания» [2, с. 487]. Исследователь Амелин М. отмечает, что в Оренбургской области организация объединяет сотни членов. Известно о существовании ячеек организации в Оренбурге, Орске и Соль-Илецке [21, с. 38].

Среди обращающихся в организацию встречаются представители всех слоев общества: представители научной интеллигенции, творческие люди, безработные и т.д. Характеризуя верующих, попадающих под влияние оккультно-мистических течений, Акинчиц отмечает тех, которые потеряли уверенность в своих силах, утратили чувство социального оптимизма [16, с. 196]. Этот аспект разумеется имеет место, однако тот факт, что организация использует различные легитимные в казахской и казахстанской культуре методы воздействия, привлекает туда самых разных людей.

Стасевич отмечает, что «около 2 млн казахов станцев совершили паломничества, используя услуги движения «Ата жолы»» [2, с. 486]. Основными источниками финансирования являются денежные взносы самих участников (как правило речь идет о плате за участие в паломничестве), при этом принципы организации схожи с так называемыми «финансовыми пирамидами» — каждый член организации должен привести с собой как можно больше новых последователей, тем самым он повышает свой статус в структуре течения [2, с. 483-484].

Исследователь Элбакян отмечает две основные тенденции в развитии нью-эйдж: «неуклонный «дрейф» в сторону «классических» новых религиозных движений и, напротив, отход от «религиозной проблематики», утрата отдельных «религиозных черт» [7, с. 36]. Учитывая это, можно заметить дрейф деятельности организации «Ата жолы» от религиозной тематики к симбиозу оздоровительных, образовательных практик. Вместе с тем, отсутствие целостного вероучения и крен на практическую составляющую способствует децентрализации ее деятельности.

В силу децентрализованного характера деятельности «Ата жолы» имеет место многовекторная трансформация ее филиалов. В северных регионах Казахстана более активная группа Т.Байтасова ставит цели более духовного характера – открытие новых страниц истории посредством обнаружения и обустройства захоронений исторических личностей, возрождение исконных традиций паломничества. Например, по словам адептов, ими были

обнаружены «настоящие» места захоронения Абылай хана, Қабанбай батыра и др. В южных областях Казахстана деятельность носит более прагматический характер: в основном они занимаются лечением посредством зиярата.

Заклучение

Таким образом, несмотря на то, что деятельность организации официально запрещена, думается она будет активно заявлять о себе. Сегодня продолжают процессы трансформации ее деятельности.

Во-первых, организация легитимна в контексте традиционного для тюркского (казахского) сознания культа предков. Данный майн-стрим составляет ядро учения «Ата жолы». Лечение традиционными способами, паломничество, сохранение казахских традиций – уже получило «легитимность» и представляет собой мотивационное основание деятельности для самих adeptов.

Во-вторых, учитывая мусульманское большинство общества, идеологическими скрепами их концепции являются исламские ценности и установки. Выполнение пяти столпов ислама декларируется ими как основа их вероучения.

В-третьих, заданная позиция синкретизма позволяет течению «гибко» реагировать на вызовы времени, своевременно присоединяя к нему идеи астрологии, нумерологии, мистцизма и др.

В-четвертых, организация выстроена таким образом, что получившие дар целительства и ясновидения могут формировать собственные группы, заниматься целительством, что предоставляет интерес отдельным adeptам. Таким образом, сегодня функционирует неопределенное количество групп под общим названием «Ата жолы». Во время полевых исследований в беседах с ними, многие из них не знали друг друга ни в лицо, ни по имени. По словам adeptов, между группами есть определенные противоречия, связанные прежде всего с пониманием благочестия.

Одной из причин широкой популярности «Ата жолы» в 90-ые годы, по мнению экспертов, являлось желание возродить казахскую этничность, национальную самобытность, возродить традиционную культуру.

Исследователь Рыжов Ю. отмечает, что новая религиозность ввиду своей аморфности и плюралистичности сможет видоизменяться [12]. Таким образом, гибкость и открытость их позиций, адогматизм и эклектичность, отсутствие таких институций как необходимость большого количества adeptов, молельных домов, слоя духовных служителей позволяет им находить нишу в духовном бытии современного человека.

Список литературы

1 Токтосун Т. Ж. Религиозное течение Ата-Жолы и суфизм // «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» Материалы XI Международной научно-практической конференции. –

Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. – 448 с.

2 Стасевич И.В. Дороги предков. Традиционные и современные религиозные течения в Казахстане. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН // [Электронный ресурс] URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikat/or/03/03_05/978-5-88431-239-5/ (Дата обращения 01.08.2024)

3 Hanegraaff W. J. New Age Religion // Religion in the Modern World. – London/New York: Routledge, 2002. – P. 249-264.

4 Апполонов А.В. Наука о религии и ее постмодернистские критики. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 239 с.

5 Асанова С.С., Абжалов С.У. Қазақстандағы неопаганистік қозғалыстар: «Ақ жолы» ұйымы мысалында // ҚазҰУ Хабаршысы. Философия сериясы. Мәдениеттану сериясы. Саясаттану сериясы. – №3 (57). – 2016. – С. 107-112.

6 Бигнова М.Р. Пересмотр традиционной роли женщин в псевдоисламских практиках на примере «Ата жолы» // «Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект» Материалы II Международной научно-практической конференции. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. – 182 с.

7 Элбакан Е.С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций нью-эйдж (на примере организации «Радастея») // Новые религиозные движения / New Religious Movement. – 2018. Амурский государственный университет. – С. 36-51.

8 Кантеров И.Я. Новые религиозные движения // Энциклопедия религий. – М.: «Академический проект», 2008. – С. 892.

9 Arweck E. New Religious Movements // Religion in the Modern World. – London/New York: Routledge, 2002. – P. 264-289.

10 Lyon D. A Bit of a Circus: Notes on Postmodernity and New Age // Religion. – Volume 23. – 1993. – P. 117-126.

11 Heelas P. The Limits of Consumption and the Post-Modern «Religion» of the New Age // The Authority of the Consumer. – London/New York: Routledge, 1993. – P. 94-108.

12 Рыжов Ю.В. Религия 5.0 и проблема религиозной идентичности // Studia Humanitatis. – 2024. – № 1. [Электронный ресурс] URL: www.st-hum.ru/Ciberleninka (Дата обращения 01.07.2024)

13 Боаз Хус. Новая эра каббалы. Современная каббала, Нью-эйдж и духовность в эпоху постмодерна // Государство. Религия. Церковь. – 2013. – № 4(31). – С. 133-143.

14 Albanese C.L. Religion and the American Experience: A Century After // Church History. – 1988. – Vol. 57, № 3. – P. 337-351.

15 Hanegraaff W.J. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. – State University of New York, 1998. – 571 p.

16 Акинчиц И.И. Деструктивизм новых оккультно-мистических течений // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2011. – №6. – С. 194-196.

17 Сарсамбекова А.С., Баязитова Р.Р., Ботбайбекова С.К., Ибадуллаева З.О., Ярыгин С.А. «Бата беру» в культуре казахов – традиции и новации // Вестник НГУ. Серия История, филология. – 2021. – Т. 20. – №3. – С. 131-141.

18 Shimazono S. Contemporary Religions and the Public Arena: Centring on the Situation in Japan // The centrality of religion in social life: essays in honour of James A. – Beckford, Routledge, 2008. – P. 203-214.

19 Clarke P.B. New Religion in global perspective // Religious Change in the Modern World. – London, 2006.

20 Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 270 с.

Transliteration

1 Toktosunov T. Zh. Religioznoe techenie Ata-Zholy i sufizm [Religious movement Ata-Zholy and Sufism] // «Idealy i cennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka» Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ufa: Izd-vo «Mir pechati», 2018. – 448 s. (in Russ)

2 Stasevich I.V. Dorogi predkov. Tradicionnye i sovremennye religioznye techeniya v Kazahstane [Roads of ancestors. Traditional and modern religious movements in Kazakhstan]. Jelektronnaja biblioteka Muzeja antropologii i etnografii im. Petra Velikogo RAN // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-239-5/ (Data obrashheniya 01.08.2024) (in Russ)

3 Hanegraaff W. J. New Age Religion // Religion in the Modern World. – London/New York: Routledge, 2002. – P. 249-264.

4 Appolonov A.V. Nauka o religii i ee postmodernistskie kritiki [The science of religion and its postmodern critics]. – M.: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2018. – 239 s.

5 Asanova S.S., Abzhalov S.U. Kazakstandary neopaganistik kozralystar: «Ak zholy» yjmy mysalynda [Neopagan movements in Kazakhstan: the example of «Ak Zholy» organization] // KazU Habarshysy. Filosofija serijasy. Madeniettanu serijasy. Sajasattanu serijasy. – №3 (57). – 2016. – S. 107-112. (in Kaz)

6 Bignova M.R. Peresmotr tradicionnoj roli zhenshhin v psevdoslamskih praktikah na primere «Ata zholy» [Review of the traditional role of women in pseudo-Islamic practices on the example of «Ata Zholy»] // «Religija, religioznye organizacii, strategii i praktiki deradikalizacii: gendernyj aspekt» Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Mahachkala: Izdatel'stvo ALEF, 2023. – 182 s. (in Russ)

7 Jelbakjan E.S. Novye religioznye dvizheniya jepohi postmoderna: dinamika organizacij n'ju-jejdzh (na primere organizacii «Radasteja») [New Religious Movements of the Postmodern Era: Dynamics of New Age Organizations (for example, the organization «Radasteja»)] // Novye religioznye dvizheniya / New Religious Movement. – 2018. Amurskij gosudarstvennyj universitet. – S. 36-51. (in Russ)

8 Kanterov I.Ja. Novye religioznye dvizheniya [New religious movements] // Jenciklopedija religij. – M.: «Akademicheskij proekt», 2008. – S. 892. (in Russ)

9 Arweck E. New Religious Movements // Religion in the Modern World. – London/New York: Routledge, 2002. – P. 264-289.

10 Lyon D. A Bit of a Circus: Notes on Postmodernity and New Age // Religion. – Volume 23. – 1993. – P. 117-126.

11 Heelas P. The Limits of Consumption and the Post-Modern «Religion» of the New Age // The Authority of the Consumer. – London/New York: Routledge, 1993. – P. 94-108.

12 Ryzhov Ju.V. Religija 5.0 i problema religioznoj identichnosti [Religion 5.0 and the problem of religious identity] // Studia Humanitatis. – 2024. – № 1. [Elektronnyj resurs] URL: www.st-hum.ru/Ciberleninka/Data/obrashheniya/01.07.2024/ (in Russ)

13 Boaz Hus. Novaja jera kabbaly. Sovremennaja kabbala, N'ju-jejdzh i duhovnost' v jepohu postmoderna [Contemporary Kabbalah, New Age and spirituality in the postmodern era] // Gosudarstvo. Religija. Cerkov'. – 2013. – № 4(31). – S. 133-143. (in Russ)

14 Albanese C.L. Religion and the American Experience: A Century After // Church History. – 1988. – Vol. 57, № 3. – P. 337-351.

15 Hanegraaff W.J. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. – State University of New York, 1998. – 571 p.

16 Akinchic I.I. Destruktivizm novyh okkul'tno-misticheskikh techenij [Destructivism of new occult-mystical currents] // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2011. – №6. – S. 194-196. (in Russ)

17 Sarsambekova A.S., Bajazitova R.R., Botbajbekova S.K., Ibadullaeva Z.O., Jarygin S.A. «Bata beru» v kul'ture kazahov – tradicii i novacii [«Blessing» in Kazakh culture – traditions and innovations] // Vestnik NGU. Serija Istorija, filologija. – 2021. – T. 20. – №3. – S. 131-141. (in Russ)

18 Shimazono S. Contemporary Religions and the Public Arena: Centring on the Situation in Japan // The centrality of religion in social life: essays in honour of James A. – Beckford, Routledge, 2008. – P. 203-214.

19 Clarke P.B. New Religion in global perspective // Religious Change in the Modern World. – London, 2006.

20 Amelin V.V., Denisov D.N., Morgunov K.A. Mezhetnicheskije i konfessional'nye otnoshenija v Orenburgskoj oblasti [Interethnic and confessional relations in the Orenburg region]. – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2013. – 270 s. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зауре Малғараева доцент, кандидат философских наук, Евразийский национальный университет имени Л.Гумилева, Казахстан, email: malgarayeva.zaure@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-1794-2016

Аян Орынтай PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Гумилева, Казахстан, email: Ayan.Oryntay@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-2988-0932

Ринат Патеєв кандидат политических наук, председатель Комиссии по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей Общественной палаты Республики Татарстан, Российская Федерация, email: pateev@bk.ru, ORCID ID: 0009-0008-1351-8200.

Зауре Малғараева доцент, философия ғылымдарының кандидаты, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: malgarayeva.zaure@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-1794-2016

Аян Орынтай PhD докторант, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: Ayan.Oryntay@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-2988-0932

Ринат Патеєв саяси ғылымдар кандидаты, Татарстан Республикасы Қоғамдық палатасының дәстүрлі ресейлік рухани-адамгершілік құндылықтарды сақтау және нығайту жөніндегі комиссиясының төрағасы, Ресей Федерациясы, email: pateev@bk.ru, ORCID ID: 0009-0008-1351-8200.

Zaure Malgarayeva Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, L.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: malgarayeva.zaure@gmail.com, the ORCID ID: 0000-0002-1794-2016

Ayan Oryntay PhD Student, L.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, email: Ayan.Oryntay@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-2988-0932

Rinat Pateev Candidate of Political Sciences, Chairman of the Commission for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values of the Public Chamber of the Republic of Tatarstan, Russian Federation, email: pateev@bk.ru, ORCID ID: 0009-0008-1351-8200